

УДК 314:94(470.23-25)''17|1750''(045)

*Е.А. Самыловская***К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОМ СОСТАВЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

На основе малоиспользуемых архивных материалов, опубликованных источников, а также отечественной и зарубежной историографии проведен анализ численности и национального состава римско-католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. Уточнена численность общины в 1720–1740-е гг. Выделены основные национальные группы внутри общины. Предпринята попытка установить соотношение численности данных групп между собой. В результате сделан вывод о том, что из-за чувствительности к изменениям политической конъюнктуры рост численности общины был неустойчивым. В рассматриваемый период католики составляли небольшую часть от численности населения Санкт-Петербурга (3,5–4,6 % в 1725 г. и приблизительно 2,1 % в 1750 г.). Община представляла собой многонациональную структуру, внутри которой выделились группы немцев, французов, поляков и итальянцев. Наиболее многочисленной была немецкая.

Ключевые слова: католики, римско-католическая община Санкт-Петербурга, метрические книги, церковь св. Екатерины Александрийской, Россия в XVIII в.

В последние годы в отечественной исторической науке наблюдается рост интереса к изучению истории конфессий и конфессиональных отношений в России, в частности, истории инославных общин в Санкт-Петербурге в XVIII в. Так, А. Э. Алакшин обратился к изучению протестантских общин города [6-8], А. Н. Андреев – католических [19; 9; 12]. Одной из проблем, с которой столкнулись современные исследователи, стала проблема определения численности общин города, так как официальной статистики в городе не велось. Несмотря на то что в статье «Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии» [11. С. 7] А. Н. Андреевым была предложена приблизительная численность общины за разные периоды XVIII в., на наш взгляд, вопрос о численности и национальном составе петербургской римско-католической общины в первой половине XVIII в. требует дополнительного анализа, так как определение динамики роста численности католиков в городе и их национального состава позволяет создать более точную картину конфессионального и национального состава жителей Санкт-Петербурга на самых первых этапах его существования.

Определение численности римско-католической общины за период первой половины XVIII в. затруднено отсутствием официальной статистики, а также плохой сохранностью и фрагментарностью сведений метрических книг римско-католической общины (начали вестись с 1710 г.) [15. С. 270], поэтому источниками для её примерного определения в различные десятилетия первой половины XVIII в. могут служить доклады и переписка католического духовенства, соотнесенные с данными метрических книг.

Первые католики появились в Санкт-Петербурге почти сразу после его основания. Принято считать, что первые католические богослужения начали проводить приблизительно в 1704–1705 гг. в доме архитектора Доминико Трезини на Петербургском острове [10. С. 6; 14. С. 326; 16], однако данные о численности католиков за этот хронологический период отсутствуют. Первое известие о количестве католиков в городе датируется 1709 г. Так, московские иезуиты, посетившие в этом году Санкт-Петербург, сообщали в своем докладе в Рим о том, что в городе находилось 70 человек [4. С. 191]. В апреле 1714 г. в своем письме в Конгрегацию пропаганды веры нунций в Варшаве Джироламо Гримальди, основываясь на данных, предоставленных ему архитектором Франческо Фантаной, сообщал, что в городе проживало около 200 католиков [20. Р. 51]. Согласно отчету в Рим главы миссии капуцинов в Санкт-Петербурге о. Венусто Даже, в 1721 г. в столице проживало 700 взрослых католиков [21. Р. 354]. Для сравнения, согласно докладу капуцина о. Романа, в 1720 г. в Москве проживало порядка 300 католиков [5. С. 100]. В 1723 г. глава миссии францисканцев о. Джакомо да Оледжо сообщал о 1000. В свою очередь в донесении 1724 г. францисканского миссионера о. Микеланджело да Вестинье велась речь о 1200 католиках [21. Р. 354]. Последний, уже находясь в должности главы францисканской миссии в Санкт-Петербурге, в 1729 г. писал в Конгрегацию о том, что, согласно его данным, к концу 1720-х гг. община достигала 2000 человек, однако значительно сократилась из-за переезда в начале 1728 г. императорского двора в Москву: до 600 человек [22. S. 352].

Согласно предложенной А. Э. Алакшиным методике подсчета численности общин, для конструирования количественных величин необходима точная информация о количестве членов общины и числе проведенных в ней обрядов за определенный период. Вычислив, таким образом коэффициент отношения совокупного числа взрослых прихожан к количеству обрядов крещений и (отдельно) погребений, исследователь предположил, что возможно его применение для определения численности других периодов: при умножении коэффициента на известную среднюю величину крещений (или погребений) [7. С. 96-97]. А. Н. Андреев применил эту методику в отношении вычисления численности католиков. Так, используя достоверные данные о численности прихожан храма св. Екатерины и о количестве обрядов, проведенных за 1830–1834 гг., историк вычислил коэффициент совокупного числа взрослых католиков, который составил ≈ 46 . После чего он применил его для вычисления совокупного числа взрослых католиков в различные десятилетия XVIII в. Так, в 1710-е гг. при среднем количестве крещений 16,3 в городе проживало ≈ 750 католиков, в 1720-е гг. – ≈ 1099 (23,9 крещений), а в 1730-е гг. – ≈ 1477 (32,1 крещение). По мнению историка, эти данные вполне согласуются с приведенными нами выше данными из донесений священников за 1721, 1723 и 1724 гг. При этом у А. Н. Андреева вызывают сомнения данные о численности, представленные о Микеланджело, хотя он и утверждает, что приведенные в этом же докладе данные о количестве крещений за период с 1720 по 19 октября 1729 гг. вполне точны [11. С. 7]. Действительно, при обращении к метрической книге обнаруживается, что за указанный период было проведено 240 обрядов крещений (крещено 242 ребенка¹) [3. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 10 об.–34 об.]. В качестве доказательства значительного преувеличения священником численности католиков в городе исследователь приводит несколько аргументов. Во-первых, в том же донесении священник сообщал, что в Санкт-Петербурге миссионеры носят орденское облачение, которое уважается всеми, и не только католиками, в то время как существует известие швейцарских капуцинов, в котором утверждается обратное. Во-вторых, по мнению исследователя, главным аргументом, говорящим не в пользу миссионера, является малое количество проведенных обрядов крещения [11. С. 8].

Тем не менее, представляется, что не стоит отвергать данные, приведенные о Микеланджело да Вестинье. На то имеется несколько аргументов.

Во-первых, миссионер предпочитал общаться в кругу состоятельных петербургских католиков, а также в придворных кругах, в которых к католическим священникам относились по большей части весьма уважительно [21. Р. 361]. Кроме того, существует известие капуцина о. Романа 1720 г. из Москвы, в котором он сообщает, что на протяжении всего их путешествия до Москвы *«бояре и губернаторы принимали нас очень любезно во всех городах...наши бороды внушают почтение к нам...мы вполне беспрепятственно ходим по городу и из всех инородческих вероисповеданий осмеливаемся звонить к обедне и при погребении»* [5. С. 100].

Во-вторых, в предоставляемом в Конгрегацию отчете 1729 г. священник дает вполне точные данные – 240 обрядов крещений.

В-третьих, обращает на себя внимание тот факт, что самое большое количество крещений в 1720-е гг. приходится на 1727 г. (33 крещения): в 1721 г. было проведено 27 крещений, в 1722 г. – 29, в 1723 г. – 28, в 1724 г. – 16, в 1725 г. – 21, в 1726 г. – 24, в 1727 г. – 33, в 1728 г. – 23, в 1729 г. – 24, в 1730 г. – 16 [3. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 12 об.–36 об.]. При сравнении данных о численности за 1721 г., 1723 г. и 1724 гг., предоставленных миссионерами, с количеством крещений, проведенных в эти годы, видно, что при условии почти одинакового количества крещений за три года, с 1721 г. по 1723 г., численность католиков увеличилась на 300 человек, то есть, прирост за год составлял примерно 100 прихожан. При этом на 1724 г. приходится всего 16 крещений, когда как о. Джакомо говорит о численности в 1200 человек, т. е. прирост за год составил 200 человек.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о численности за 1721, 1723 и 1724 гг. позволяют нам провести экстраполяцию методом линейной аппроксимации данных. Учитывая динамику прироста численности католического прихода города за 1721–1724 гг. (согласно докладам миссионеров в Конгрегацию, которые не оспариваются А. Н. Андреевым), можно предположить, что в 1725 г. численность католиков могла достигнуть порядка 1400 человек. Соответственно, опираясь на ту же динамику роста численности католиков, а также высокий показатель количества крещений за 1727 г., смеем предположить, что к этому году численность прихода вполне могла превышать 1800 человек (рис. 1).

¹ Нередко в одной записи о крещении говорилось о крещении двух детей. Например, в одной записи за 1719 г. говорится о крещении двух детей (сына и дочери) Эрхарда Эгельгрессера (См.: ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 9 об.).

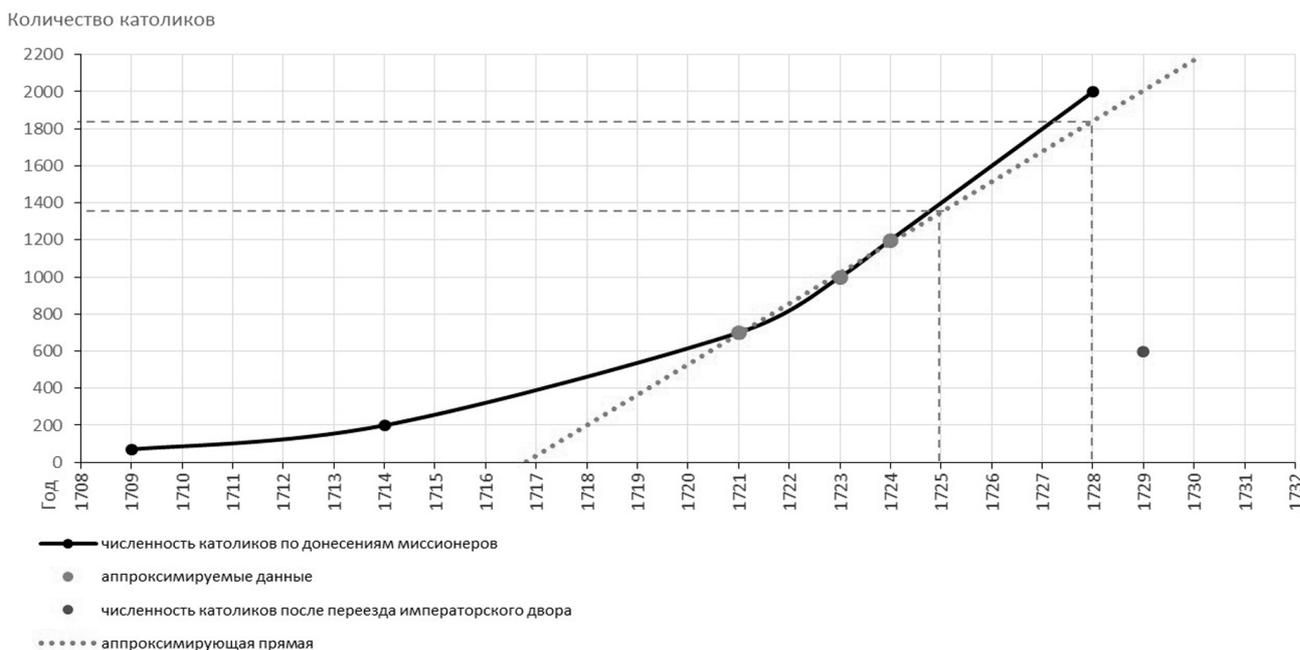

Рис. 1. Численность католиков в Санкт-Петербурге в 1709 – 1729 гг.

Согласно докладу о. Микеланджело, следует, что 2000 католиков находилось в городе до переезда двора в Москву, а уже к концу 1729 г. их осталось около 600, что получило отражение в количестве крещений (падение на 10 позиций в 1728 г.). Вполне возможно, что священник несколько округлил данные по численности католиков до 1728 г. с целью показать, с одной стороны, значимость миссии, которой он с 1729 г. руководил, а с другой стороны, чтобы показать урон, который она понесла в связи с переездом двора в старую столицу.

Обращает на себя внимание тот факт, что доклады 1721, 1723 и 1724 гг. были отправлены в годы мощных наводнений в Санкт-Петербурге. Наводнение 1721 г. было одним из самых сильных за всю историю города. В результате подъемов воды 5 и 10 ноября были затоплены почти все здания в городе, по улицам передвигались на лодках и шлюпках, плотины и мосты по большей части были снесены, уничтожен Летний сад Петра I, корабли и суда унесены на сушу, погиб парусно-гребной флот и поврежден Ладожский канал [13. С. 129-134]. Существенный ущерб жителям города нанесли наводнения 6 октября и в ночь с 7 на 8 ноября 1723 г., когда пострадал провиант, а горожанам приходилось спасать свой скот на верхних этажах зданий. Во время наводнения 1 ноября 1724 г. также бушевала буря, и вода поднялась довольно высоко, однако не превысила уровня 1721 г. [13. С. 152-156]. Вполне возможно, что доклады миссионеров были связаны с потерями (материальными и человеческими), которые потерпели они и община в результате стихийных бедствий. Несмотря на то что в 1725 и 1726 гг. город несколько раз затапливало, причем наводнение 1 ноября 1726 г. было сильнее наводнения 1721 г. [13. С. 169], отсутствует информация о наличии подобных докладов миссионеров за эти годы.

Установить количество членов общины в начале 30-х гг. XVIII в. представляется довольно сложным, так как процесс миграции католиков из Санкт-Петербурга в Москву и обратно шел интенсивно. Кроме того, мы не имеем в своем распоряжении докладов миссионеров, в которых бы говорилось о численности католиков в городе, поэтому можно давать лишь приблизительную её оценку на основе метрических записей о крещениях.

Тем не менее, очевидно, что метрические книги о крещениях отобразили периоды роста и уменьшения численности общины. Так, после переезда императорского двора в Москву до 1733 г. держались довольно низкие показатели (1728 г. – 23 крещения, 1729 – 24, 1730 г. – 16, 1731 г. – 19, 1732 г. – 22). В этом году произошел «скачок» количества крещений: было проведено 42 крещения, в следующем 1734 г. – 35, и до 1738 г. показатели не опускались ниже 33 крещений в год [3. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 31-63]. Несомненно, этот «скачок» был связан с возвращением двора в Петербург. Соответственно и количество католиков в городе должно было увеличиться. Данные о количестве крещений за первую половину 1730-х гг. превышают подобные за 1720-е гг., поэтому, на наш взгляд, численность католиков была более 1500 человек и даже могла достигнуть 2000: в 1734 г. было прове-

дено 35 крещений, в 1735 г. – 37, в 1736 г. – 40, в 1737 г. – 38. Некоторое падение наблюдается в 1738–1740 гг. (1738 г. – 33, 1739 г. – 28, 1740 г. – 23) [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 63 об.-68]. Вероятно, этот спад рождаемости в католических семьях связан с ходом русско-турецкой войны 1735–1739 гг.: некоторые католики были армейскими и морскими офицерами и в период войны отправлялись на театры военных действий.

С определением численности петербургских католиков в 1740-е гг. дело обстоит еще хуже, так как мы не располагаем не только отчетами католических миссий по данному вопросу, но и данными метрики (отсутствуют записи за 1741–1745 гг.): информацию о крещениях мы имеем только с 1746 г. В этом году были крещены 30 детей, в 1747 г. – 34, в 1748 г. – 42, а в 1749 – 31 [З. Ф. 347. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-12 об.].

Однако хотелось бы отметить и тот факт, что данные метрических книг о крещениях в католической общине носят относительный характер, и выводы, сделанные на их основе, весьма приблизительные. Нередко значительное число крещений проходило в одних и тех же католических семьях. Например: у архитектора Д. Трезини с 1710 г. по 1730 г. в Петербурге родилось 8 детей [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 2, 2 об., 9 об., 18 об., 22 об., 28, 35 об.], у резных дел мастера Эрхарда Эгельгрессера с 1716 г. по 1727 г. – 8 детей [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 5 об., 7, 7 об., 9 об., 13, 16, 23, 28], у секретаря военной коллегии И.Ф. Вюста с 1719 г. по 1729 г. – 7 [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 10 об., 13, 15 об., 22, 25, 30 об., 33], у купца Бернардо Лезано с 1731 г. по 1748 г. – 8 [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 37 об., 40, 48, 53, 63 об., 67 об.; Оп. 2. Д. 1. Л. 3, 7], у резных дел мастера Н. Пино с 1716 г. по 1723 г. – 4 [З. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 6 об., 9, 10, 19 об.] и т.д. Кроме того, из-за малого количества проведенных обрядов «потеря» одного или нескольких может существенно повлиять на результаты вычислений, а отсутствие данных по смертности и бракосочетаниям лишает возможности проверки их результатов. Существуют разночтения между данными о крещениях автора статьи и А. Н. Андреева. Причины этого заключаются в следующем: во-первых, в учете нами записей, где указано крещение сразу нескольких детей; во-вторых, в сложностях с обработкой записей за 1737–1740 гг. (путаница в хронологии и дописки, которые исследователь не учел) (рис. 2).

Крещения

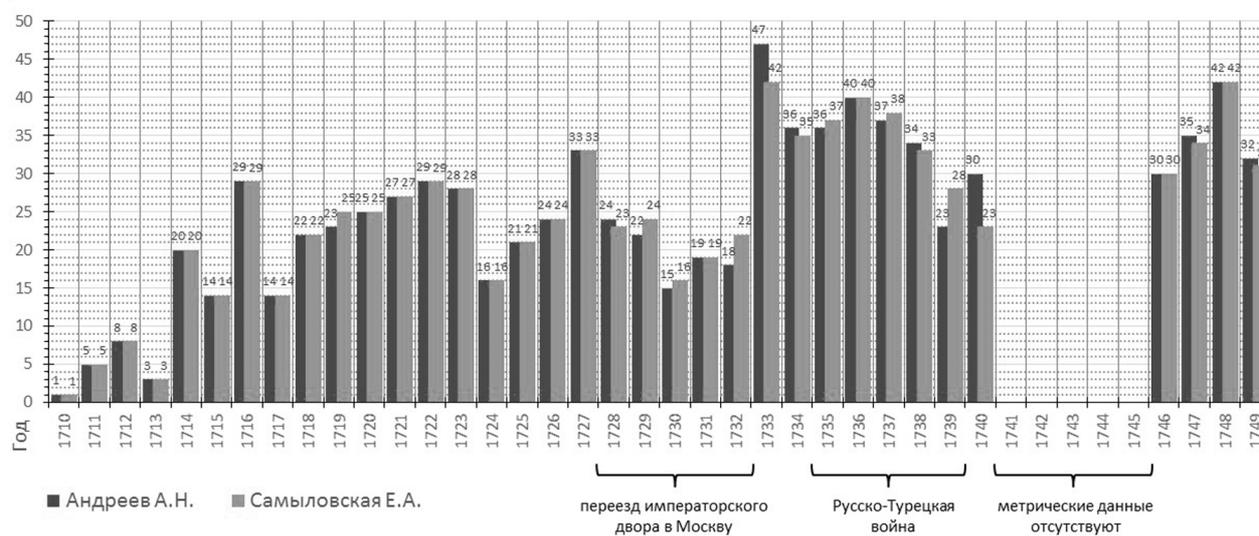

Рис. 2. Сравнительная гистограмма подсчета зарегистрированных крещений с 1710 по 1749 гг. (Подсчитано по: ЦГИА СПб. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-68; Оп. 2. Д. 1. Л. 1-12 об.)

Характерной особенностью римско-католической общины Санкт-Петербурга был пестрый национальный состав: в общину входили немцы, французы, поляки, итальянцы, сербы, армяне, англичане, шотландцы, чехи, голландцы и т. д. Делопроизводственная документация Канцелярии Синода и Коллегии иностранных дел, данные метрических книг, а также информация, предоставлявшаяся в Конгрегацию в письмах прихожан и миссионеров, свидетельствует о том, что большая часть петербургских католиков принадлежала к четырем национальностям, а именно: немцам, французам, полякам и итальянцам [2. Ф. 796. Оп. 4. Д. 244. Л. 2-3; Д. 540. Л. 14-14 об., 17-18, 20-20 об., 66, 69-69 об., 71 об., 72; 3. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-68; Оп. 2. Д. 1. Л. 1-12; 21. Р. 355; 22. S. 356; 24. S. 136].

По-видимому, немцев в общине было больше всего: об этом свидетельствуют доклады миссионеров и косвенно подтверждают данные о крещениях. При определении национальности участников обряда крещения (родителей и восприемников) мы опирались на сведения, которые, пусть и не систематично, но все же отображались в метрике: информация о национальности, местности или городе, откуда происходил участник обряда, фамилия. При определении национальной принадлежности ребенка мы ориентировались на национальность отца, так как у матери в большинстве случаев не указывались ни фамилия в девичестве, ни национальность, ни место ее происхождения. В случае отсутствия информации об отце мы ориентировались на национальность матери. Так, всего с 1710 г. по 1740 г. и с 1746 г. по 1749 г. было проведено 861 крещение. Из них 243 крещений приходится на семьи немцев (28,22 %), 160 – на итальянцев (18,58 %), 159 – на французов (18,47 %), 126 – на поляков (14,63 %), 133 (15,45 %) – на представителей иных наций. В 40 случаях (4,65 %) определить национальность родителей не представляется возможным [3. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-68; Оп. 2. Д. 1. Л. 1-12].

Основываясь на приведенных данных, можно сделать вывод о том, что большую часть общины составляли немцы, итальянцы и французы (примерно одинаковое количество крещений), в меньшей степени – поляки. Тем не менее, следует отметить, что эти данные весьма относительны и требуют подтверждения в других источниках. В свою очередь в 1753 г. представители немцев в своем письме в Конгрегацию пропаганды веры писали о том, что итальянцы находятся в меньшинстве, а петербургское католическое общество в основном состоит из немцев, французов и поляков [24. S. 136]. Вполне вероятно, что похожая ситуация была и в 20–40-е гг. XVIII в.: в изученных нами докладах католического духовенства отсутствуют упоминания об «итальянской» партии, кроме того, в нашем распоряжении не имеется коллективных челобитных от лица «итальянской нации», хотя подобные письма есть от немцев, поляков и французов. В них прихожане просили обеспечить их право слушать проповеди на родном языке [1. Ф. 347. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–68; Оп. 2. Д. 1. Л. 1-1 об.; 2. Ф. 796. Оп. 4. Д. 540. Л. 17-17 об., 66 об.-70. 69-69 об., 71 об., 72; 24. S. 135-137]. Однако стоит оговориться, что в первой половине XVIII в. у итальянцев не было острой необходимости в том, чтобы подавать подобные прошения: ущемления своих прав они не испытывали, так как миссия почти всегда была снабжена италоговорящими священниками. Лишь во второй половине столетия им пришлось отстаивать свои интересы, когда в 1756 г. они отправили в Конгрегацию пропаганды веры коллективное письмо в защиту настоятеля храма на Невском проспекте итальянца о. Антония да Торино [23. S. 202].

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что численность католиков в городе постоянно росла: с 70 человек в 1709 г. она достигла почти 2000 человек к концу 1720-х гг., и, по-видимому, сохранила её к концу 1740-х гг. Однако о стабильном росте говорить не приходится: община была весьма чувствительна к изменениям политической конъюнктуры (переезды императорского двора и геополитические конфликты). Очевидно, что католики составляли небольшую часть от всей численности населения города: к 1725 г. в городе проживало от 30 000 до 40 000 человек (то есть приблизительно от 3,5 % до 4,6% от всей численности населения²), а в 1750 г. – порядка 95 000 человек (т.е. приблизительно 2,1 % от всей численности³) [17. С. 6-7; 18]. Анализ метрических книг показал, что община представляла собой многонациональную структуру, в которой выделились четыре наиболее крупные и значительные национальные группы (немцы, французы, поляки и итальянцы), среди которых наиболее многочисленной была немецкая. Соотношение остальных национальных групп требует дальнейших исследований и корректировки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ)
2. Российский государственный исторический архив (РГИА)
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)
4. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904.
5. № 36. Делеша капуцина отца Романа к аббату Дюбуа (Москва, 4 августа 1720) // Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1885. Т. 40.
6. Алакишин А. Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII века: дис. на соиск. д-ра ист. наук. СПб., 2008.
7. Алакишин А. Э. Протестантские общины в Петербурге XVIII века. СПб., 2012.
8. Алакишин А. Э. Становление протестантских общин в Санкт-Петербурге (первая четверть XVIII в.): автореф. дис. ... канд ист. наук. Челябинск, 1998.

² Если считать, что в 1725 г. в городе проживало приблизительно 1400 католиков.

³ Если считать, что к концу 1740-х гг. в городе проживало приблизительно 2000 католиков.

9. Андреев А. Н. Католицизм и общество в России XVIII в. Челябинск, 2007.
10. Андреев А. Н. К вопросу о строительстве и местоположении католического храма Греческой слободы в Петербурге // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2015. Т. 15. Вып. 2.
11. Андреев А. Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII столетии // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2014. Т. 14. Вып. 1.
12. Андреев А. Н. Римские католики в Петербурге при Петре Великом и их участие в общественной жизни России // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Социально-гуманитарные науки. Челябинск, 2013. Т. 13. № 2.
13. Беснятых Ю. Н. Наводнения в Петербурге Петра I. СПб., 2013.
14. Самыловская Е. А. К вопросу об истории строительства римско-католических храмов Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 73: Петровское время в лицах – 2014: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014): материалы научной конференции / Государственный Эрмитаж. СПб., 2014.
15. Самыловская Е. А. Метрические книги римско-католической церкви святой Екатерины Александрийской как исторический источник по истории католической общины Санкт-Петербурга в первой половине XVIII в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 1.
16. Самыловская Е. А. Этапы строительства римско-католических храмов Санкт-Петербурга в первой половине XVIII века // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10455>
17. Семенова Л. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). М., 1998.
18. Чистяков А. Ю. Население (обзорная статья) // Санкт-Петербург: Энциклопедия. URL: http://www.enccpiter.ru/article.php_kod=2804035787%26language=1.php
19. Andreev V. N. Catholic Communities in Russia at the Age of Peter the Great // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2009. Vol. 2. № 3.
20. D' Haarlem Z. L'expédition des Capucins en Russie // Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Historici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum. Vol. XII (1942). Rome, 1942.
21. D' Haarlem Z. Les Capucins a Saint-Petersbourg (1720–1725) // Collectanea Franciscana: Periodicum Cura Instituti Historici Ordinis Fratrum Minorum Capuccinorum Editum. Vol. XII (1942). Rome, 1942.
22. Reinhold J. Die St. Petersburg Missionpräfektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Fortsetzung) // Archivum Franciscanum Historicum. Vol. 54. Rome, 1961.
23. Reinhold J. Die St. Petersburg Missionpräfektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Fortsetzung) // Archivum Franciscanum Historicum. Vol. 55. Rome, 1962..
24. Reinhold J. Die St. Petersburg Missionpräfektur der Reformaten in 18 Jahrhundert (Schluß) // Archivum Franciscanum Historicum. Vol. 56. Rome, 1963.

Поступила в редакцию 12.10.15

E.A. Samylovskaya

ON THE QUANTITY AND NATIONAL COMPOSITION OF ROMAN CATHOLIC COMMUNITY OF ST. PETERSBURG IN THE FIRST HALF OF XVIII CENTURY

On the basis of poorly-studied archival and published documents, domestic and foreign literature, the article analyzes the quantity and national composition of Roman Catholic community of St. Petersburg in the first half of XVIII century. The exact quantity of community in 1720–1740-ies has been specified. The author marked out national groups and made an attempt to ascertain correlation of quantity of these groups. The author has come to the conclusion that increase of quantity of Community was unstable by the reason of political situation susceptibility. During the first half of XVIII century Catholics made up the minor part of population of St. Petersburg (3,5–4,6 % in 1725 and about 2,1 % in 1750). The community was a multi-ethnic structure in witch groups of Germans, French, Poles and Italians were allocated. Germans were the most numerous.

Keywords: Catholics, Roman Catholic community of St. Petersburg, registers of births, St. Catharine Alexandrine's church, Russia in XVIII century.

Самыловская Екатерина Анатольевна, ассистент
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
195251, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29
E-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru

Samylovskaya E.A., assistant
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Polytekhnikeskaya st., 29, Saint Petersburg,
Russia, 195251
E-mail: katerina-samylovskaya88@yandex.ru